

Нарцисс

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. М.: Худ. литература, 1971. Том 2 С. 179 - 186.

Стемнело. В гостиной, куда все четверо перешли пить кофе, еще не зажигали огня. Маленький уголок, который хозяйка дома, баронесса Эйзендорф, кокетливо называла "своим убежищем", совсем потонул в темноте. Холеные латании, фениксы и филодендроны перепутались над головами сидящих, точно свод какой-то экзотической беседки. От красноватого света уличных фонарей их длинные листья бросали на потолок фантастически красивый, дрожащий узор. Из столовой, где еще горели свечи, бежала по полу, прорвавшись сквозь дверную щель, узкая и длинная светлая полоска, невольно притягивавшая к себе глаза. Сидевшие в "убежище" -- две женщины и двое мужчин -- составляли дружескую, тесную компанию на несколько циничном взаимном покровительстве в области флирта. Все они были молоды, красивы, независимы и богаты. Баронесса вдовела уже четвертый год и часто говорила, что никогда больше не выйдет замуж, потому что пользоваться радостями жизни гораздо удобнее и приятнее, будучи вдовою. Ее приятельница Бэтси не имела причин ей в этом завидовать, хотя и была замужем за очень важным, очень старым и очень снисходительным сановником. Обе дамы представляли своими лицами и фигурами интересный контраст. Баронесса -- пышная, томная и ленивая брюнетка, чувственная на вид, но в сущности более нежная, чем страстная,-- кидалась всякому в глаза своей тяжелой красотой. Бэтси с первого взгляда не поражала, но в ней при более близком знакомстве чувствовалось такое очарование прихотливого и острого ума, такая неотразимая прелесть нервной, пылкой и больной натуры, безумно жгущей свою жизнь с обоих концов, что число ее поклонников далеко превосходило число поклонников баронессы. Она была мала ростом, с изящной, тонкой фигуркой, блондинка, с нездоровым ярким румянцем, с громадными серыми глазами и с нервным подергиванием в правом углу рта. Она очень часто меняла свои привязанности. В настоящее время ее "рабом" был гвардейский офицер -- князь Чхеидзе, ревнивый, глупый и необыкновенно красивый грузин. За баронессой же ухаживал Санин -- молодой присяжный поверенный, "восходящее светило криминальной адвокатуры", как его величали судебные хроникеры газет.

-- Ах, кстати,-- сказала баронесса, закидывая назад голову и обращаясь к адвокату,-- я совсем забыла вас поблагодарить за цветы, которые вы мне вчера прислали... прелестный букет!

Она в это время лежала на кушетке, усталая от шумно проведенного дня и отяжелевшая от шампанского, выпитого за обедом. Санин сидел сзади баронессы, облокотившись на спинку ее кушетки.

-- Вы, должно быть, заснули там в уголку, monsieur Georges? -- продолжала баронесса.-- Вы слышите, что я говорю?

Санин лениво повернул к ней голову.

-- Слышу, слышу... прелестный букет?.. Очень рад, если он вам понравился...

-- Ах, я обожаю цветы! Что может быть лучше? И вы как будто бы угадали мой вкус: ландыши, фиалки и сирень... Все такие нежные, тонкие ароматы... Бэтси, ты любишь цветы?

-- О да, конечно,-- ответила Бэтси, тихо покачиваясь в большом вольтеровском кресле.-- Но только мне больше нравятся одуряющие, нежные запахи... Например, я люблю цветы магнолии, померанцевые цветы... Они пахнут так сильно, так сладко, что у меня является желание их есть. Но все-таки любимый мой цветок -- тубероза. Он меня опьяняет, точно гашиш... Когда я слишком долго слышу его аромат, мной овладевают какие-то необъяснимые, чудные галлюцинации... Потом, конечно, наступает головная боль.

-- А вы, князь? Какой цветок вы любите больше всего? -- спросила баронесса. Князь, который больше всего в мире заботился о том, чтобы его считали остряком, и который о каждой своей остроте предупреждал смехом, вдруг резко и отрывисто захохотал.

-- Я совсем не люблю цветов. Я больше люблю самые плоды.

-- Animal, que vous etes! [Ну что за животное! - фр.] -- воскликнула Бэтси и ударила Чхеидзе веером по руке.-- Говорите серьезно.

В темноте послышался звук, похожий на поцелуй, и князь сказал приторным голосом, каким всегда "восточные человеки" говорят комплименты:

-- Самый прекрасный цветок роза. Она похожа на вас, Бэтси. Баронесса опять закинула голову, чтобы увидеть Санина.

-- А вы, monsieur Georges, отчего же не скажете, какой ваш любимый цветок? -- спросила она.